633.5
B18

БИБЛІОТЕКА
ТОБОЛЬСКАГО МУЗЕЯ.
Инвент. Мѣсто книги:
№6056 15 4/117

15 4/117

На домъ не выдается.

Постановленіе Общаго Собранія отъ 10 февраля 1916 г.

К63.5
Б12

БАРОНЪ ДЕ БАЙ.

6056
45

ОТЪ ВОЛГИ ДО ИРТЫША.

(Археологическо-этнографическая экскурсія по Пріуралью и Западной Сибири въ 1896 г.).

Перевелъ съ французскаго

Е. Н. Маджи.

ЦѢНА 30 КОП.

1898.
г. ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епарх. Братства.

31
618

163.529(253.3) л 8
Б-18

БАРОНЪ ДЕ БАЙ.

II
618

ОТЪ ВОЛГИ ДО ИРТЫША.

(Археологическо-этнографическая экскурсія по Пріуралью и Западной Сибири въ 1896 году).

Перевелъ съ французскаго

Е. Н. Маджи,

УЧИТЕЛЬ ТОБОЛЬСКОЙ ГИМНАЗІИ.

ЦѢНА 30 КОП.

С2 08 а1

Библиотека Тобольскаго
Гос. Музея инв. № 2596

84

1896.
г. ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епарх. Братства.

Оттискъ изъ газеты „Сибирскій Листокъ“
за 1898 годъ.

ОТЪ ВОЛГИ ДО ИРТЫША.

Барона де-Бая *).

(Переводъ съ французскаго Е. Н. Маджи).

Въ настоящей бесѣдѣ я постараюсь кратко изложить вамъ, какъ я совершилъ путешествіе по восточной части Европейской Россіи и по Западной Сибири.

Прежде чѣмъ начать свой разсказъ, я долженъ выразить глубокую благодарность русскимъ за тотъ горячій пріемъ, который мнѣ былъ оказанъ въ Россіи какъ оффиціальными, такъ и частными лицами. Вездѣ, гдѣ французъ встрѣчаетъ русскаго, онъ находитъ въ немъ друга. Гостепріимство, которое мнѣ было оказано, вполъ-

*) Статья эта представляетъ краткое описаніе этнографическо-археологической экскурсіи французскаго ученаго барона де Бая, которую онъ совершилъ въ Пріуральѣ и Западной Сибири лѣтомъ 1896 года.

Примѣчан. переводчика.

нѣ согласуется со старинною славянскою пословицею: „чѣмъ богаты, тѣмъ и рады“ (т. е. все, что нашлось въ домѣ, было съ радостью предложено гостю).

Покинувъ родную мнѣ Францію со всѣми благами ея цивилизаціи, я долженъ дружескія чувства, выраженныя мнѣ русскими, цѣнить высоко еще и потому, что путешествовалъ въ странѣ вообще не богатой удобствами жизни.

Путь, по которому мы отправились въ эти отдаленныя мѣста, принудилъ насъ проѣхать черезъ страны, которыя хотя по своему географическому положенію и не принадлежать къ азіятскимъ, но должны считаться таковыми въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Кромѣ того нужно замѣтить, что изслѣдованія археологическія и этнографическія въ этихъ странахъ такъ тѣсно соприкасаются, что трудно ихъ раздѣлить.

Мы достигли Урала, плывя по рѣкамъ и рѣчкамъ,—этимъ живымъ дорогамъ, этимъ связямъ русскаго народа на тамошнихъ „большихъ разстояніяхъ“. Въ первый разъ намъ пришлось увидать Волгу въ Нижнемъ-Новгородѣ, старинномъ городѣ съ 60,000 жителей въ обыкновенное время и 400,000 во время его ярмарки. Въ нынѣшнемъ году въ этотъ городъ съѣдется народъ съ всѣхъ концовъ имперіи, чтобы посѣтить выставку, которая покажетъ на какой точкѣ

развитія находится Россія въ концѣ XIX вѣка. Въ этомъ городѣ мы имѣли честь и удовольствіе познакомиться съ генераломъ Бараповымъ, одною изъ самыхъ интересныхъ личностей въ Россіи; ему, какъ губернатору, приходилось бороться съ тифомъ, холерой и голодомъ такъ же мужественно и энергично, какъ и на морѣ въ войнѣ противъ турокъ.

Позвольте мнѣ на минуту отклониться отъ главной темы моей бесѣды и разсказать вамъ два анекдота, которые покажутъ вамъ энергію этого человѣка при исполненіи своихъ обязанностей.

Онъ, какъ губернаторъ, принимаетъ самъ лично всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ обратиться къ нему съ какою либо просьбою. Въ одинъ прекрасный день нѣкій молодой человѣкъ требуетъ допустить его къ нему. Въ виду его подозрительной наружности, нѣсколько полицейскихъ остаются въ пріемной залѣ, чтобы наблюдать за нимъ, но генералъ приказываетъ имъ уйти. Проситель держится стоя, вдалекѣ. Ему позволено приблизиться, сѣсть. Онъ повинуется, но сидячее положеніе мѣшаетъ ему вынуть что-то изъ кармана. „Позвольте, я вамъ помогу“, говоритъ губернаторъ, но въ томъ же моментъ посѣтитель въ упоръ направляетъ на него пистолетъ. Губернаторъ схватываетъ этотъ пистолетъ и выстрѣлъ раздается мимо.

Разсказывая мнѣ объ этомъ покушеніи, генералъ Барановъ держалъ въ рукѣ грубый ножъ, сдѣланный какимъ то крестьяниномъ. Ножъ этотъ крестьянинъ принесъ ему въ подарокъ на другой день послѣ упомянутаго событія, прося принять его и беречь для своей защиты. Когда разсказъ былъ оконченъ, генералъ пригласилъ меня войти въ его спальню, гдѣ надъ его походной кроватью я увидалъ среди фамильныхъ портретовъ фотографію человѣка покушавшагося его застрѣлить. „Вотъ, это тотъ самый господинъ!“ сказалъ мнѣ генералъ; „я помѣстилъ его здѣсь потому, что онъ тоже связанъ со мною *узами крови*. Не правда ли?“

Второй анекдотъ короче. Когда въ Нижнемъ-Новгородѣ холера свирѣпствовала самымъ ужаснымъ манеромъ, генералъ Барановъ обратилъ свой губернаторскій дворецъ въ госпиталь, чтобы присутствовать самому лично при уходѣ за больными. Одинъ человѣкъ, занимающій очень видное мѣсто въ городѣ, напечаталъ тогда въ газетахъ, что ужасная болѣзнь прекратилась. Онъ былъ тотчасъ позванъ къ губернатору, который заставилъ его долго прогуливаться въ залахъ, завалленныхъ холерными больными и послѣ этого, какъ бы въ наказаніе, послалъ ему предписаніе поухаживать въ продолженіи восьми дней около жертвъ эпидеміи.

Плаваніе по Волгѣ и Камѣ очень пріятно,

потому что тамошніе пароходы—настоящія плавучія гостиницы.

Эта спокойная Волга была нѣкогда политическою границею между Европою и Азіею; когда многовѣковое монгольское иго было распространено въ Россіи, то Волга проводила въ свое сердце орды варваровъ, заставлявшія дрожать славянскія княжества. Іоаннъ Грозный, этотъ великій политикъ и первый царь, отмстилъ исламу, могучему доголѣ. Этимъ онъ оказалъ услугу не только Россіи, но и всей Европѣ, угрожаемой ужаснымъ нашествіемъ.

Татары, вчерашніе господа, были порабощены на другой день, и сейчасъ – это мирные жители, покорные императорскому скипетру.

При въѣздѣ въ Казань мы посѣщаемъ достопамятный монументъ, гдѣ головы мертвыхъ собранныя въ кучу, служатъ всегда живымъ воспоминаніемъ вышеупомянутой побѣды. Но проѣзжая по городу, встрѣчаемъ доказательство, что не всѣ татары были истреблены, такъ какъ существуетъ цѣлый кварталъ, населенный ими и много деревень, по берегамъ Волги и Камы населены исключительно ихъ потомками.

Вожскіе татары существенно отличаются отъ крымскихъ; надо сознаться, что крымскіе болѣе красиваго типа, потому что всосали въ себя греческіе, готскіе и другіе элементы народовъ, имѣвшихъ мѣстопребываніе въ Тавридѣ.

Завоеваніе Казани имѣло цѣлью подчиненіе Россіи не только татаръ, но также и другихъ народовъ, какъ-то: черемисовъ, чувашей, вотяковъ, мордвиновъ и башкиръ. Перечисленныя нами племена чудскія и финскія составляли основу населенія этого мѣста до вторженія татаръ. Татары, вторгнувшись, оказали на нихъ свое вліяніе:—такъ въ эпоху завоеванія Казани встрѣчались уже финны, обращенные въ исламъ. Послѣ завоеванія этой страны русскими, многія племена, оставшіяся въ язычествѣ, были крещены, но и въ настоящее время среди нихъ все еще есть идолопоклонники. Послѣ побѣды Іоанна Грознаго русскіе переселенцы начинаютъ плотною массою распространяться въ восточной Россіи по Волгѣ и Камѣ; (ихъ предшественники селились не больше, какъ группами). Если вы желаете въ настоящее время найти чистые остатки этихъ древнихъ переселенцевъ, то ищите ихъ далеко отъ центровъ и главныхъ артерій. Ниѣ нужно свѣшить, если желаете совершать археологическія изслѣдованія и этнографическія экскурсіи.

Въ этой восточной Россіи, гдѣ русскіе относительно недавняго происхожденія, изученіе древностей и мѣстнаго населенія уведетъ васъ въ Азію. Таково впечавлѣніе, вынесенное мною при посѣщеніи развалинъ древнихъ Болгаръ, расположенныхъ при впаденіи Камы въ Волгу. Болгарскія или татарскія древности, выкапывае-

мыя въ этой почвѣ, скорѣе тюркско-монгольскія, чѣмъ финскія; онѣ чисто восточныя; онѣ, наконецъ, тѣсно родственны съ продуктами цивилизаціи центральной Азіи, сіявшей яркимъ блескомъ во время возникновенія Золотой Орды. Развалины, сохраняющіяся въ настоящее время въ Болгарахъ, принадлежатъ, кажется, къ XII вѣку.

То же самое впечатлѣніе я вынесъ, посѣщая знаменитый Ананьинскій некрополь около Елабуги на Камѣ и изучая предметы, найденные тамъ. Эти послѣдніе равнымъ образомъ азіятскіе, но другого рода, потому что принадлежатъ къ цивилизаціи совершенно сибирской, приблизительно гораздо древнѣйшей и, по всѣмъ вѣроятіямъ, болѣе сѣверной, чѣмъ та, о которой мы только что упомянули. Желая посѣтить это знаменитое мѣсто, которое можно назвать классическимъ въ археологіи Россіи, мы ѣздили въ Вятскую губернію.

Тамъ, кромѣ вотяковъ, встрѣчаются крещенные черемисы, сохранившіе однако свои языческіе обряды, и черемисы некрещеные, оставшіеся язычниками.

А знаете ли вы, какъ эти послѣдніе приносятъ присягу Императору? Они приготовляютъ маленькіе кусочки хлѣба и короткую палочку изъ липоваго дерева. Взявши эту палочку лѣвой рукою, они конецъ ея направятъ на свое

сердце, а правою рукою берутъ ножъ, подцѣпляютъ концемъ его кусочекъ хлѣба, обмакиваютъ его въ соль и несутъ его въ ротъ мимо липовой палочки, произнося слова: „Если я не буду вѣренъ Императору, то пусть высхну, какъ эта палка“.

Изъ Елабуги, все по Камѣ, я прибылъ въ Пермь на пароходѣ, носящемъ имя этого города.

Въ Пермской губерніи живутъ пермяки и вогулы (нынѣшніе представители древней чуди); есть также потомки угровъ, отъ которыхъ отдѣлились венгры.

Тамъ вы находитесь уже въ уральской горной странѣ: если вы будете подниматься вверхъ по Камѣ, на сѣверъ отъ Перми, то увидите, что одинъ изъ ея береговъ омываетъ первые отроги этой цѣпи горъ. Здѣсь вы замѣчаете, что находитесь среди русскихъ, пришедшихъ въ финскую страну или финновъ, ставшихъ русскими. Археологически и этнографически вы находитесь уже въ Сибири. Васъ уже окружаютъ цвѣты и деревья Урала, вы уже теперь покинули безконечную равнину и вступили въ горную страну. Около Перми берега Камы болѣе разнообразны, чѣмъ берега Волги. Рѣка образуетъ здѣсь въ своихъ многочисленныхъ заворотахъ мѣста естественно укрѣпленныя, которыя господствуютъ надъ долинами и дорогами. Древніе обитатели дополняли работу природы, вы-

рывая рвы, воздвигая земляные валы, чтобы защищать эти выступы въ частяхъ, примыкающихъ къ равнинамъ. Эти укрѣпленія называются у русскихъ археологовъ „городищами“. (Названіе это равнозначущо съ нашимъ oppidum).

Тѣ городища, которыя часто встрѣчались мнѣ въ Пермской губерніи, были нѣкогда обитаемы чудью, потомъ ихъ преемниками. Такое убѣжденіе я вынесъ изъ селенія Ильинскаго, въ помѣстьѣ Строгоновыхъ, гдѣ я разсматривалъ богатую коллекцію г. Теплоухова, одну изъ самыхъ значительныхъ въ Россіи. Самыя древнія бронзовыя вещицы (представляющія по большей части фигуры людей и животныхъ) этотъ археологъ считаетъ за чудскихъ или вогульскихъ идоловъ очень недавняго изготовленія

Первымъ проповѣдникомъ христіанства среди идолопоклонниковъ этихъ мѣстъ былъ въ XII вѣкѣ св. Стефанъ Пермскій. Благодаря епископу здѣшняго города, я могъ видѣть посохъ этого перваго миссіонера.

Этотъ посохъ, украшенный рѣзьбою изъ слоновой кости, представляетъ большой интересъ по своей работѣ и стилю. Нѣкоторые изъ персонажей, изображенныхъ на немъ, облечены въ такой же костюмъ, какъ на коврахъ изъ Бэйё *).

*) Бэйё—городъ во Франціи.

Примѣч. переводч.

Въ Елабугѣ я въ первый разъ познакомился съ „тарантасомъ“; это экипажъ вполнѣ азіатскій, представляющій для насъ, западниковъ, нѣчто въ родѣ орудія пытки. Я надѣвалъ для экскурсій армякъ, одежду вполнѣ сибирскую, сшитую изъ матеріи, сотканной изъ верблюжьей шерсти, непромокаемой и предохраняющей отъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, обильныхъ въ Сибири.

Въ Перми я покинулъ водный путь и направился черезъ Уралъ по желѣзной дорогѣ, отъ которой одно время думали начать строить трансъ-сибирскую магистраль. Выѣхавъ въ 8 часовъ вечера изъ Перми, я былъ на другой день въ 9 1/2 часовъ утра на станціи „Азіятъ“, лежащей уже въ Азіи.

Дорога въ ущельяхъ Урала очень красива, но нужно замѣтить, что уральская желѣзнодорожная линія проходитъ вдалекѣ отъ главной цѣпи горъ, извѣстныя вершины которой достигаютъ до двухъ верстъ. Слово Сибирь у насъ считаютъ синонимомъ страны пустынной, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ и инеемъ. Это понятіе не правильно, но приложимо только къ крайнему сѣверу. Если вы переѣдете черезъ Уралъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда растительность тамъ блеститца, когда суровость сосновыхъ сибирскихъ лѣсовъ смягчается изумительномъ изобиліемъ цвѣтовъ богатыхъ и разнообразныхъ колоритовъ, то Сибирь вамъ покажется живописной и живой.

Въ горныхъ долинахъ Урала одинъ за другимъ попадаются заводы, гдѣ безчисленныя богатства, добытыя изъ нѣдръ земли, перерабатываются въ предметы, составляющіе необходимые факторы новѣйшаго прогресса. Образцы мѣстныхъ минеральныхъ богатствъ выставляются кондукторами въ вагонахъ и разжигаютъ у путешественниковъ аппетитъ къ пріобрѣтенію ихъ еще за долго до прибытія въ центръ торговли этими рѣдкостями.

Г. Клеркъ, главный ученый секретарь Уральскаго Общества любителей естествознанія, прибылъ для встрѣчи меня отъ имени Общества на станцію Верхнейвенскъ и уже съ нимъ вмѣстѣ я въѣхалъ въ Екатеринбургъ.

Развѣ это не диво, господа, проѣхавъ по странамъ, населеннымъ финскими, тюркскими и монгольскими племенами:—татарами, вотяками, чувашами, черемисами, башкирами, пермяками,—встрѣтить вдругъ восхитительный и при томъ чисто русскій городъ? Только русскіе и американцы способны дѣлать такія чудеса.

Увидавши Азію въ Европѣ, видишь вдругъ Европу въ Азіи. Вступивъ на азіятскую почву, встрѣчаешь первый городъ не только чисто русскій, но даже западно-европейскій!

Вслѣдствіе того, что мы принадлежимъ къ французской націи, насъ встрѣтили съ большимъ энтузіазмомъ, который трудно описать. Къ нашему прибытію вокзалъ былъ полонъ народа,

собравшагося насъ встрѣтить и кричавшаго: vive la France! (Да здравствуетъ Франція!)

Потомъ Уральское Общество любителей естествознанія устроило торжественное засѣданіе, а городъ — банкетъ. Самые жаркіе тосты всѣхъ формъ были провозглашаемы въ честь Франціи. Во время нашего длиннаго пути намъ неоднократно приходилось быть предметомъ сочувственныхъ демонстрацій, но ни одна изъ нихъ не была болѣе сердечна и грандіозна, чѣмъ здѣшняя.

Уральское Общество любителей естествознанія, вступающее нынѣ въ 25-й годъ своего существованія, имѣетъ много записокъ и сочиненій изъ своихъ трудовъ, изданныхъ на нашемъ языкѣ. Это достойно примѣчанія. Это ученое Общество, владѣющее прекраснымъ музеемъ, не имѣло еще случая торжественно принимать француза. Въ 1887 году, во время Екатеринбургской выставки, оно устраивало чрезвычайное засѣданіе въ честь делегатовъ германскаго и итальянскаго правительствъ; ранѣе оно принимало Норденскіольда, и только въ нынѣшнемъ (1896) году, принимая насъ, оно въ первый разъ праздновало встрѣчу делегатовъ дружественной націи.

Екатеринбургъ — центръ заводской страны, гдѣ почва, постоянно изслѣдуемая съ промышленною цѣлью, часто обнаруживаетъ залежи предметовъ, цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи.

Г. Клеркъ былъ моимъ проводникомъ во всѣхъ трехъ экскурсіяхъ, совершенныхъ мною не вдалекѣ отъ Екатеринбурга. Во время первой изъ нихъ я посѣтилъ любопытное скопленіе громадныхъ камней, навалennыхъ одинъ на другой и извѣстныхъ подъ именемъ „каменныхъ палатъ". Камни эти удобно осматривать со всѣхъ сторонъ. Сама природа сотворила эти причудливыя группировки, вокругъ которыхъ находятся слѣды жилищъ доисторическихъ людей. (Обдѣланный кремень, гончарныя издѣлія). Съ этого возвышеннаго мѣста открывается прекрасный видъ на озеро около деревни Шарташъ. Эта деревня, какъ и большинство другихъ близъ лежащихъ, населена раскольниками или старовѣрами, предки которыхъ нѣкогда эмигрировали въ Сибирь во время религіознаго гоненія.

Вторая экскурсія была совершена на противоположный берегъ Верхъ-Исетскаго озера, образуемаго рѣкою Исетью. Озеро это имѣетъ 12 верстъ въ длину, $2^1/_2$ въ ширину и достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ четырехсаженной глубины. По берегамъ его расположено громадное имѣніе графини Стробокъ-Фермеръ. Фабрика, носящая такое же имя какъ и озеро, находится на одномъ изъ его концевъ, а на другомъ — маленькая деревня Палкина, гдѣ покойный ученый Малаховъ имѣлъ съ г. Клеркомъ открылъ *городище* и громадныя вѣковыя залежи камня.

Каждый годъ здѣсь собираютъ обильныя коллекціи доисторическихъ вещей; мы тоже набрали ихъ много и думаемъ въ скоромъ времени выставить ихъ въ музеѣ Гимэ.

Третья экскурсія, болѣе длинная, была совершена сначала по желѣзной дорогѣ, а потомъ въ тарантасѣ. По желѣзной дорогѣ мы доѣхали до станціи Верхнейвинской, расположенной въ 90 верстахъ къ сѣверу отъ Екатеринбурга. Въ этой маленькой Швеціи находится на берегу озера большой заводъ, принадлежащій той же графинѣ Стенбокъ-Ферморъ. Послѣ короткой остановки у управляющаго этимъ заводомъ, г. Дунина, мы въ тарантасѣ отправились къ озеру Шигиръ. По пути туда намъ попадалось много большихъ деревень, населенныхъ русскими рабочими, служащими на фабрикахъ. Озеро Шигиръ, цѣль нашей экскурсіи, было частію осушено, чтобы добывать золотоносный песокъ, лежащій подъ густымъ слоемъ его торфа.

Этотъ слой содержитъ множество вещей драгоцѣнныхъ для археолога, а именно предметы, сдѣланные изъ кости, дерева и обожженной глины. Но въ этомъ уѣдиненномъ мѣстѣ, рѣдко посѣщаемомъ археологами, рабочіе не заботятся собирать подобныя вещи и все вниманіе ихъ сосредоточено только на добываніи золота. Вслѣдствіе этого неглижорства здѣсь постоянно пропадаетъ

безслѣдно для науки множество археологическихъ рѣдкостей.

Кажется, что древніе обитатели этого мѣста не знали употребленія металловъ. Въ другихъ болотныхъ мѣстахъ были найдены нами не только бронзовые идолы, но даже формы для ихъ отливки. Начало главныхъ украшеній и религіозное зарожденіе этихъ бронзъ, называемыхъ чудскими, очень многочисленныхъ въ Екатеринбургскомъ музеѣ, должно искать въ центральной Сибири, въ мѣстности разстилающейся вокругъ Иркутска. Если исторія Сибири еще такъ мало освѣщена, то можетъ-ли быть въ иномъ состояніи ея археологія?

Изъ Екатеринбурга мы снова продолжали свой путь по желѣзной дорогѣ до города Тюмени. На станціи Баженовой крестьяне выносятъ для продажи путешественникамъ, въ старыхъ ящикахъ изъ подъ спичекъ, необдѣланные изумруды. Эти камни они собираютъ въ сосѣднемъ лѣсу, который нѣкогда снабжалъ необходимымъ топливомъ старый монетный дворъ въ Екатеринбургѣ, гдѣ чеканили сибирскую монету, называемую «соболемъ». Это имя произошло отъ двухъ соболей, украшавшихъ одну изъ сторонъ монеты.

Городъ Тюмень, гдѣ считается 36.000 жителей, лежитъ немного къ югу отъ мѣстности, занимаемой вогулами. Въ этомъ городѣ кончается уральская желѣзнодорожная линія. Чтобы отсюда попасть въ Тобольскъ, нужно плыть на пароходѣ по-рѣкѣ

Тоболу, котораго неглубокое русло постоянно бываетъ покрыто перемѣщающимися песчаными мелями, дѣлающими навигацію по этой рѣкѣ затруднительною.

Тобольскъ—одинъ изъ самыхъ древнихъ и самыхъ важныхъ городовъ Сибири; онъ былъ даже ея столицею. Въ немъ нѣкогда была каѳедра митрополита и сейчасъ, къ удивленію путешественниковъ, считается 28 церквей. Въ Тобольскѣ же была основана и первая сибирская типографія. Первая книга, изданная здѣсь въ 1789 году, была переводъ съ французскаго и носила заглавіе: «Школа любви» (Ecole d'amour).

Основаніе Тобольска относится къ 1586 году; однако его кремль, окруженный стѣнами, былъ выстроенъ только въ началѣ XVIII вѣка шведами, посланными въ Сибирь Петромъ Великимъ. Городскія улицы напоминаютъ собою плотины, будучи выстланы деревянными плахами, укрѣпленными на поперечинахъ. Тобольскій базаръ довольно интересенъ: тамъ продаютъ много мѣховъ, привезенныхъ остяками. Лѣто въ Тобольскѣ очень коротко: хорошее время года тамъ оканчивается съ послѣдними днями августа мѣсяца. Зима бываетъ очень холодная: въ 1895 году, напримѣръ, термометръ неоднократно показывалъ 40 градусовъ по Реомюру ниже нуля. Во время такихъ большихъ морозовъ нѣкоторыя семьи остяковъ прикочевываютъ съ сѣвера къ самому городу Тобольску. Остяки живутъ охотою и рыбною ловлею; они платятъ подати мѣхами, которыми обыкновенно ведутъ торгъ.

Отправившись на ихъ территорію около Березова, можно купить двѣ собольихъ шкуры за бутылку водки. Это племя въ сильной степени (10 человѣкъ изъ сотни!) страдаетъ венерическими болѣзнями, отъ которыхъ тамъ не застрахованъ ни **одинъ субъектъ.**

Тобольская губернія неизмѣрима; самоѣды занимаютъ въ ней крайній сѣверъ, остяки—сѣверъ, старые и новые русскіе колонисты, а также татары населяютъ центръ и югъ. Музей, заложенный въ 1887 году въ память трехсотлѣтняго юбилея основанія Тобольска, содержитъ очень драгоцѣнные археологическіе и этнографическіе документы, перечислять которые было бы долго. Долженъ ли я, однако, умолчать о моемъ удивленіи при видѣ вызолоченнаго бронзоваго украшенія, представляющаго человѣческія фигурки, и изготовленнаго безъ сомнѣнія въ Парижѣ въ началѣ нынѣшняго вѣка? Какъ и почему оказалось оно тамъ среди доисторическихъ древностей? Вотъ его исторія. Оно найдено и заботливо доставлено въ музей однимъ крестьяниномъ деревни Екауль, Тобольскаго округа. Недалеко отъ этой деревни, на берегу рѣки возвышался нѣкогда священный кедръ, около котораго остяки молились своему божеству, называемому Шайтаномъ. Бронзовое украшеніе, о которомъ идетъ рѣчь, а также и другія вещицы были подвѣшены къ этому дереву, какъ приношенія молившихся. Но волны подмыли кедръ и унесли его теченіемъ. Русскій крестьянинъ случайно, во время рыбной ловли, вылудилъ этотъ, когда то священный для язычниковъ, обломокъ бронзы и принесъ его въ музей. Теперь, навѣрное, нѣ-

которые посѣтители музея будутъ разсматривать эту вещицу, какъ *греческую древность!* Подъ такимъ названіемъ она по крайней мѣрѣ была представлена и мнѣ*).

Вблизи Тобольскаго музея возвышается не очень давно воздвигнутый памятникъ Ермаку.

Этотъ первый завоеватель Сибири, говорятъ, погибъ въ водахъ Иртыша противъ города *Сибирь* (по татарски Искеръ), который былъ столицею Сибирскаго царства до завоеванія его русскими. Отъ этого города осталось теперь только одно голое мѣсто, носящее названіе «городище царя Кучума». (Кучумъ былъ послѣдній татарскій ханъ, царствовавшій въ Сибири). Я посѣтилъ это городище. Пепелъ, разбитыя кости, остатки всякаго рода, свидѣтельствующіе о бывшихъ нѣкогда на этомъ мѣстѣ жилищахъ, толстымъ и плотнымъ слоемъ покрываютъ большое пространство земли, на которомъ еще никогда не было произведено раскопокъ.

Впрочемъ это мѣсто мало посѣщается. Чтобы туда попасть изъ Тобольска, нужно проѣхать въ тарантасѣ разстояніе, по крайней мѣрѣ, въ 30 верстъ по довольно красивому лѣсу. Дорогою придется проѣхать черезъ Ивановскій женскій монастырь. Немного далѣе вы увидите мужской Абалацкій монастырь**), гдѣ находится чудотворная икона, ежe-

*) Бронза, назначенная для украшенія мебели въ Парижѣ, сдѣлавшаяся остяцкимъ идоломъ и наконецъ обращенная въ греческую древность! *Примѣч. автора.*

**) Во французскомъ текстѣ и на картѣ, приложенной къ нему, монастырь этотъ названъ «Арбалакъ» (Arbalak). Вѣроятно, авторъ производитъ это слово отъ татарскаго «арба». *Примѣч. переводч.*

годно съ большимъ торжествомъ приносимая въ городъ Тобольскъ.

Я посѣтилъ также городище *Сузгунъ*, названное такъ по имени Сузге, любимой жены царя Кучума. Это городище извѣстно еще подъ именемъ *Лысой горы*, т. е. горы безъ растительности, потому что тамъ ничего не растетъ, кромѣ рѣдкихъ пучковъ полыни.

Это—прямоугольникъ, защищенный глубокими оврагами и Иртышомъ.

Спустившись къ подошвѣ горы, мы посѣтили еще маленькую деревню Сузгунъ, населенную крестьянами-татарами, изъ которыхъ каждый носитъ титулъ князя, считается потомственнымъ владѣтелемъ земли и свободенъ отъ воинской повинности. Эта привиллегія дана имъ въ царствованіе Екатерины.

Я видѣлъ еще третье городище, извѣстное подъ именемъ *Чувашки* и лежащее около самаго города; оно окружено рядомъ кургановъ (или могильныхъ холмовъ) уже раскопанныхъ.

Во время посѣщенія Мѣдянскихъ юртъ, или татарской деревни, лежащей на берегу Тобола, я имѣлъ возможность разсмотрѣть женскія украшенія. Еще разъ я убѣдился, что всѣ эти драгоцѣнности, привезенныя изъ Семипалатинска или средней Азіи, не больше какъ новѣйшія подражанія старинными золотымъ и серебрянымъ украшеніямъ, славившимся нѣкогда въ Болгарахъ и въ Искерѣ,—у народовъ тюркскихъ и монгольскихъ, жившихъ на берегахъ Волги и Иртыша. Если бы вы изучили русское искусство, то убѣдились бы, что оно много позаимствовало у этихъ золотыхъ и серебряныхъ азіятскихъ производствъ.

Дѣти жителей Мѣдинскихъ юртъ носятъ, вмѣстѣ съ изрѣченіями изъ корана, зашитыми въ тряпочку, амулеты изъ зеленаго камня, очень похожіе на амулеты доисторическихъ временъ. Татарскіе дома тамъ замѣтно отличаются отъ русскихъ избъ.

Только два парохода въ мѣсяцъ приходятъ въ Тобольскъ, направляясь въ Омскъ, и при томъ въ неправильныхъ промежуткахъ времени. Перевозъ пассажировъ, вообще очень немногочисленныхъ, совершается на буксирныхъ пароходахъ, время прибытія которыхъ можно узнать на пристани только наканунѣ или въ самый день прихода парохода; продолжительность плаванія при этомъ вполнѣ зависитъ отъ количества буксируемаго груза. Пароходъ «Сарапулецъ»*), очень мало удобный, довезъ меня до Омска въ пять дней, что считается тамъ самымъ минимальнымъ срокомъ плаванія между этими двумя городами. Переѣздъ этотъ мнѣ показался очень длиннымъ. Русскія и татарскія деревни по берегамъ Иртыша попадаются очень рѣдко; единственная большая станція на этомъ пути—городъ Тара, имѣющій 8.000 жителей, преимущественно татаръ. Тара славится своими вызолоченными колоколами; они были вызолочены золотомъ, въ первый разъ добытымъ въ Восточной Сибири.

Омскъ находится на границѣ Тобольской губерніи и киргизской степи. Главнымъ городомъ этой степи слѣдовало бы считать Акмолинскъ, но, по причинѣ неудобныхъ путей сообщенія, генералъ-

*) Во французскомъ текстѣ „Sarapul“.

Примѣч. переводч.

губернаторъ и губернаторъ живутъ въ Омскѣ Земли, принадлежащія Омску, расположены на территоріи Тобольской губерніи; я долженъ былъ ихъ переѣхать, чтобы посѣтить киргизскій клапъ Дусена Джанласкина, владѣльца 5000 головъ скота и 40 кибитокъ (тентовъ). Киргизъ этотъ на половину цивилизованъ; онъ служилъ волостнымъ старшиною и за эту службу императорскому правительству получилъ особый жалованный халатъ.

Экскурсія, совершенная мною въ станъ киргизовъ съ омскимъ вице-губернаторомъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ, была очень интересна Вотъ ея краткое описаніе. Только что нашъ тарантасъ и тарантасы нашихъ компаніоновъ въѣхали на территорію, занимаемую киргизами, какъ насъ окружили всѣ тамошніе обитатели, которые были верхами на своихъ горячихъ лошадяхъ; при видѣ насъ эти всадники издали какіе то дикіе скрипучіе звуки. Начальникъ ихъ сидѣлъ на лошади, покрытой богатою попоною, на сѣдлѣ, украшенномъ серебромъ и сіявшемъ драгоцѣнными каменьями; его одежда изъ краснаго бархата, обшитая по краямъ золотыми галунами и опоясанная поясомъ съ серебряными насѣчками, была та самая, которую пожаловало ему русское правительство за службу въ должности волостного старшины. По лицу его видно, что жизнь его не была исполнена лишеніями; его черты были почти монгольскія, съ небольшою рѣдкою бородою. Его голова, заботливо выбритая, была покрыта шелковою бархатною тюбетейкою, на которую надѣвалась бархатная шапка, опушенная соболемъ.

Весь этотъ шумный конвой проводилъ насъ

до кибитокъ, т. е. палатокъ, служащихъ жилищами для этихъ номадовъ въ теченіе лѣта. Самая красивая кибитка была назначена для насъ.

Какъ и всѣ прочія, она была снаружи покрыта войлокомъ изъ верблюжьей шерсти, но внутри была богато украшена. Деревянная основа ея въ ростъ человѣка исчезала подъ матеріями съ крупными и яркими рисунками. Земля была покрыта коврами. Надъ нашими головами висѣло много разноцвѣтныхъ тесемокъ, украшенныхъ стеклянными подвѣсками и фарфоровыми цвѣтами, а также швейными наперстками, въ которые были продѣты пучки шерсти. Изъ этой кибитки мы отправились въ кибитку жены начальника киргизовъ. Хотя она была отъ насъ не дальше какъ въ нѣсколькихъ саженяхъ, но начальникъ киргизовъ и его люди сѣли на лошадей: киргизъ, который соблюдаетъ этикетъ, никогда не ходитъ пѣшкомъ.

Вотъ мы и у Дамей, единственной жены богатаго киргиза; я говорю единственной, потому что его религія позволяетъ ему имѣть ихъ нѣсколько. Киргизки, подобно татаркамъ, вообще заботливо прячутъ свое лицо отъ постороннихъ взглядовъ; особенно это нужно сказать о киргизкахъ болѣе высшаго слоя общества. Желая оказать особое уваженіе къ намъ, хозяйка встрѣтила насъ безъ покрывала. Поскольку я могу судить, киргизскія женщины гораздо некрасивѣе татарскихъ. Та, которая приняла насъ, имѣла цвѣтъ лица желто-мѣдный. Какъ всѣ замужнія женщины, она была обвита жалюкомъ изъ бѣлой матеріи; ея жалюкъ былъ изъ тонкаго шелка. Это-токъ, спускающійся до бровей;

изъ него выходятъ вуали, которыя обрамляютъ подбородокъ, закрываютъ волосы, шею, уши и висятъ большими складками на затылкѣ. Платье ея было изъ розоваго шелка, безъ таліи, потому что исламизмъ запрещаетъ употребленіе тѣхъ сдавливающихъ аппаратовъ, которые мы называемъ корсетами. Поверхъ платья былъ надѣтъ безрукавый и тоже шелковый казакинъ зеленаго цвѣта.

Насъ пригласили сѣсть... на землю, на восточные ковры, которые покрывали землю. Бросаемъ взглядъ вокругъ насъ. Внутреннія стѣны кибитки исчезали за кучею ковровъ, матрацевъ, подушекъ, мѣховъ и одѣялъ, заботливо сложенныхъ вдоль стѣнъ на рядахъ большихъ сундуковъ.

Вся обстановка указывала на богатство хозяевъ. Яркіе цвѣта шелковыхъ матерій, бархатъ ковровъ, бѣлизна шерсти тибетскихъ козъ, блестящія лицевыя стороны сундуковъ, блескъ сосудовъ изъ желтой и красной мѣди составляли восхитительную декорацію для глаза колориста. О мебели не было и помину; принесли только одну маленькую скамеечку, на которую поставили національный киргизскій напитокъ-кумысъ, чтобы угостить имъ насъ. Кумысъ дѣлается изъ проквашеннаго молока кобылы; его подали намъ въ большой чашкѣ; при помощи громадной ложки, сдѣланной изъ цѣлаго куска дерева, киргизка черпала его и разливала въ наши чайныя фарфоровыя чашки. Нужно было пить, но кислый запахъ, распространявшійся отъ этого напитка, невольно отталкивалъ насъ отъ него.

Кумысъ сохраняется въ мѣшкѣ, сдѣланномъ изъ бычьей или лошадиной кожи и называемомъ

«сабла». Толстая палка, на концѣ съ вырѣзнымъ и раскрашеннымъ украшеніемъ, высовывается изъ этого мѣшка: онъ служитъ для сбиванія жидкости и называется «писекъ».

Всѣ обитатели кочевья мало-по-малу проникли къ намъ въ кибитку и созерцали насъ, какъ какихъ-нибудь дикообразныхъ животныхъ; изъ цивилизованныхъ людей они никогда никого не видали, исключая русскихъ чиновниковъ, одѣтыхъ въ форменную одежду.

Обитатели кочевья сгруппировались на право и на-лѣво отъ входа въ юрту, шумно обмѣниваясь другъ съ другомъ своими впечатлѣніями. Нѣкоторые изъ нихъ принялись пѣть мелодіи, довольно томныя, прерываемыя дикими и дисгармоническими криками. Самый лучшій пѣвецъ въ кружкѣ, называвшійся Османомъ, постоянно выдѣлялся своимъ голосомъ. Онъ рисовалъ свои пѣвучія фразы, удаляя и приближая къ подбородку свою шапку, которую держалъ обѣими руками. По временамъ онъ аккомпанировалъ на двухструнномъ инструментѣ, сдѣланномъ имъ самимъ и называемомъ «бандурою», которая очень похожа на русскую балалайку; ему аплодировали, крича «бикъ якши».

По просьбѣ вице-губернатора три молодыя дѣвушки пришли также пѣть. Онѣ явились, закрывъ лицо большимъ платкомъ и постоянно оборачиваясь къ намъ спиною, чтобы избѣжать нашего взгляда; онѣ сѣли на корточки въ углу, лицомъ другъ къ дружкѣ, и начали пѣть стройныя пѣсни, довольно меланхолическія и медленныя, отъ которыхъ вѣяло ширью безконечныхъ степей. Послѣ каждой пѣсни,

какъ бы въ антрактахъ, онѣ задумчиво теребили бахрому ковровъ и рыли пальцемъ землю, и, не смотря на тысячу предосторожностей, время отъ времени давали возможность видѣть ихъ лица. Лица ихъ были мѣднаго цвѣта, маловыя, у нѣкоторыхъ даже испорченныя слѣдами оспы, но зубы у всѣхъ были необыкновенной бѣлизны. Дѣвицы позволили намъ разсмотрѣть ихъ волосы, заплетенные въ двѣ прекрасныя черныя косы, спускающіяся на спину. Онѣ носятъ «бюрке»,—шапку изъ матеріи яркаго цвѣта, обшитую по краямъ темнымъ мѣхомъ: куньимъ, соболькимъ или камчатской выдры. Со средины тульи этой шапочки спускается шелковая нить, оканчивающаяся пучкомъ легкихъ перьевъ ночной птицы.

У киргизъ покупаютъ свою невѣсту,—это называется «калымъ»; кто не можетъ ея купить, тотъ ее похищаетъ.

Дамей, наша хозяйка, показала намъ свой свадебный головной уборъ, но киргизки «саукуле»; онъ имѣлъ видъ пирамиды, высотою съ полсажени, и состоялъ изъ нѣсколькихъ этажей, гдѣ полосы мѣха, золоченаго серебра съ пробитыми дырами, бахромы, подвѣсокъ и разныхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ шли другъ надъ другомъ и оканчивались родомъ полумѣсяца съ вырѣзными краями и поднимающеюся надъ нимъ звѣздою: надъ всей этой громадой еще возвышался съ правой стороны султанъ. Многочисленные ряды жемчуга, кораллов и пуговицъ, нанизанныхъ на нитки, висятъ съ вершины этой тіары до колѣнъ той особы, которая ее надѣваетъ.

У этихъ намадовъ женщины работаютъ, а

мужчины проводятъ время на лошади. Соколиная охота—одно изъ ихъ любимыхъ развлеченій. Кража лошади у нихъ не считается позорнымъ дѣломъ, но скорѣе удальскою выходкою. Если киргизъ украдетъ лошадь у русскаго, то его судятъ по русскому закону и приговариваютъ на годъ въ тюрьму, а если онъ украдетъ ее у своего же собрата киргиза, то его судятъ по киргизскому закону; въ этомъ послѣднемъ случаѣ его штрафуютъ нѣсколькими рублями и дѣло оканчивается мировою съ обильнымъ угощеніемъ.

Послѣ кибитки старшины мы посѣтили остальныя сорокъ юртъ, принадлежавшихъ прочимъ семьямъ клана. Во всемъ кочевьѣ считалось 200 душъ мужчинъ и женщинъ. Старшина арендуетъ 8500 десятинъ земли и платитъ за нихъ государству 1500 рублей въ годъ. У него три или четыре десятка работниковъ, 3000 крупныхъ животныхъ и 2000 барановъ.

Года два или три тому назадъ начали посылать къ киргизамъ миссіонеровъ, но обращенныхъ въ христіанство среди нихъ еще очень мало. Впрочемъ, меня увѣряли, что нѣтъ еще русскихъ миссіонеровъ, говорящихъ по-киргизски.

До переселенія на нынѣшнюю территорію киргизы жили въ Монголіи и исповѣдывали идолопоклонство. Сейчасъ они магометане, но не изъ числа очень вѣрующихъ и присяга надъ кораномъ имѣетъ для нихъ мало значенія.

Они гораздо менѣе религіозны чѣмъ татары.

Могилы богатыхъ киргизовъ похожи на небольшія крѣпости, сдѣланныя изъ земли. (Камня

вообще въ степи мало). Бѣдныхъ покойниковъ закапываютъ прямо въ землю, въ вытянутой позѣ и лицомъ къ землѣ, въ очень неглубокой ямѣ. Волки, которыхъ въ степи очень много, вырываютъ изъ земли трупы и пожираютъ ихъ. Почитаніе умершихъ вообще, какъ говорили мнѣ, очень мало развито среди этихъ номадовъ.

Мы посѣтили самыя бѣдныя кибитки, закопченныя отъ дыма очага, находящагося въ ихъ центрѣ. Громадные кожаные мѣшки, полные кумыса, лежали на землѣ, а надъ ними на висячихъ доскахъ качались люльки крѣпко спеленанныхъ уснувшихъ дѣтей. Старики, сидя на корточкахъ, карауллли въ одно и тоже время и кумысъ и ребятъ. На открытомъ воздухѣ, около юртъ, молодыя женщины были заняты доеніемъ кобылъ, согнанныхъ въ кучу среди стана. Почва и трава были обагрены кровью барановъ, заколотыхъ въ честь насъ. Мясо этихъ животныхъ жарилось среди углей въ дырѣ, выкопанной въ землѣ. Намъ предложили его ѣсть вмѣстѣ съ кусками поджареннаго жира,—того самаго жира, который киргизскіе бараны носятъ въ видѣ огромныхъ наростовъ съ каждой стороны хвоста.

Потомъ для нашего развлеченія была устроена на чистомъ воздухѣ борьба двухъ молодыхъ парней. Они боролись, схватившн другъ друга за поясъ, до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ состязавшихся былъ опрокинутъ на землю

Наконецъ настало время подумать объ отъѣздѣ. Наши тройки были запряжены. Смотря на киргизскихъ всадниковъ, которые продѣлывали во-

кругъ нашего тарантаса разные фокусы джигитовки, я спросилъ у г. Мамонова, почему эти люди не берутся въ военную службу. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что вопросъ объ этомъ возбуждался, но русское правительство предпочло не обучать военному искусству недавно покоренныя и сосѣднія съ Китаемъ племена.

Эта бесѣда была прервана дикими криками киргизовъ, которые прощались съ нами, видя что мы покидаемъ ихъ территорію.

Нынѣшній городъ Омскъ имѣетъ 40000 жителей; онъ лежитъ на обоихъ берегахъ рѣки Оми, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она впадаетъ въ Иртышъ. Крѣпость и старый городъ были построены въ 1716 году полковникомъ Букольцемъ на правомъ берегу Оми; съ 1786 года старый городъ началъ распространяться и на другомъ ея берегу.

Омскія церкви представляютъ мало интереса для путешественника. Впрочемъ, надо упомянуть, что въ тамошнемъ казачьемъ каѳедральномъ соборѣ хранится, такъ называемое, знамя Ермака, принесенное сюда изъ Березова пять лѣтъ тому назадъ. Въ то время было празднованіе трехсотлѣтія завоеванія Сибири и имя Ермака было дано одному изъ казачьихъ полковъ. На этомъ знамени изображенъ св. Димитрій въ такомъ же видѣ, какъ принято изображать св. Георгія, но только онъ поражаетъ не дракона, а татарскаго царя, выбитаго изъ сѣдла. На базарѣ въ г. Самарѣ я по случаю купилъ старинную икону, изображающую именно этотъ сюжетъ.

Около каѳедральнаго собора находится одна изъ тѣхъ грубыхъ человѣкообразныхъ статуй, которыя

называются «камень-баба». Это одинъ изъ видовъ священныхъ камней, которые встрѣчаются не только въ южной Россіи, но также и въ Сибири, на югѣ киргизскихъ степей, вплоть до р. Енисея. Одни изъ этихъ примитивныхъ изваяній представляютъ мужчинъ, другія-женщинъ. Женскія статуи, находимыя въ южной Россіи, болѣе безобразны, чѣмъ сибирскія. (Быть можетъ, эта особенность указываетъ на разницу расы?)

За недостаткомъ времени мнѣ не удалось подняться вверхъ по Иртышу до Семипалатинска, откуда я могъ бы соединиться съ моимъ собратомъ и другомъ г. Эдуардомъ Бланомъ, ученымъ изслѣдователемъ центральной Азіи.

Изъ Омска я выѣхалъ, направляясь въ Россію, по Великой сибирской желѣзной дорогѣ. Такъ какъ мостъ на Иртышѣ еще не былъ оконченъ, то намъ нужно было сдѣлать маленькое путешествіе по водѣ, чтобы добраться до временнаго вокзала на томъ берегу рѣки. Желѣзнодорожная линія не была еще открыта оффиціально, потому что не все еще было устроено какъ слѣдуетъ, въ чемъ мы и убѣдились, совершая нашъ переѣздъ отъ Омска до Кургана въ компаніи со знаменитымъ геологомъ Иностранцевымъ, возвращавшимся изъ Алтайской миссіи. Изъ Омска отправляется два поѣзда въ недѣлю. Вагоновъ перваго класса еще нѣтъ; въ вагонахъ 2-го класса мѣста устроены такъ, что во время ночи три человѣка могутъ спать одинъ надъ другимъ. Поднятъ вопросъ о прицѣпленіи вагоновъ-церквей къ поѣздамъ, назначеннымъ къ переѣзду черезъ всю Азію. Воды годной для питья не достаетъ въ

стеи вдоль линіи между Омскомъ и Курганомъ; колодцы даютъ только соленую воду. Станціи похожи на рынки, куда окрестные крестьяне приносятъ съѣстные припасы для продажи пассажирамъ. Такъ какъ цѣль моего путешествія археологическая, то я не буду распространяться вамъ о трансъ—сибирской желѣзной дорогѣ; г. Давидъ Леванъ въ своей знаменитой конференціи уже сообщилъ вамъ подробно объ этомъ гигантскомъ сооруженіи, которое составляетъ одно изъ славныхъ дѣяній XIX вѣка.

Курганъ—маленькій городъ Тобольской губерніи. По приглашенію губернатора, я присутствовалъ тамъ при открытіи выставки, интересной съ этнографической и особенно колоніальной точки зрѣнія. Павильоны лѣсной, агрикультурный, ботаническій были очень хорошо устроены. Россійскіе крестьяне могли найти тамъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для устройства ихъ новыхъ жилищъ (а именно—модели строеній всѣхъ видовъ) и полезные совѣты для возділыванія новыхъ земель. Кустарныя (ручныя) работы школъ, тюремъ, деревень были не менѣе любопытны. Въ павильонѣ, посвященномъ ветеринарному искусству, я видѣлъ фотографіи коноваловъ, или ветеринаровъ-самоучекъ, къ которымъ сибиряки все еще прибѣгаютъ, когда заболѣваетъ у нихъ скотъ. Каждый изъ такихъ коноваловъ носитъ черезъ плечо сумку съ бронзовымъ украшеніемъ очень примитивнаго стиля.

Въ Курганѣ, точно также какъ и въ Омскѣ, вѣтеръ дуетъ почти цѣлый день и затихаетъ только ночью. Я купилъ нѣсколько фотографическихъ видовъ тамошняго базара, который вообще носитъ азіатскій характеръ. Тамъ я видѣлъ въ

продажѣ много чая въ видѣ плитокъ; татары и киргизы употребляютъ исключительно только такой чай. Курганская конная ярмарка, бывающая ежегодно 17 и 18 октября, одна изъ знаменитыхъ въ губерніи.

Около базара находится домъ, въ которомъ жилъ нѣкогда Нарышкинъ, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ декабристовъ, сосланныхъ въ 1825 г., въ царствованіе Императора Николая I. Вы знаете, что мать Петра Великаго принадлежала къ этой именно фамиліи. Въ окрестностяхъ Кургана находится больная станція для переселенцевъ. Они помѣщаются, какъ киргизы, въ кибиткахъ, крытыхъ конопою изъ верблюжьей шерсти. Эти кибитки стоятъ дешевле деревянныхъ домовъ.

Быть можетъ, названіе Курганъ дано этому городу по причинѣ многочисленныхъ кургановъ, которые его окружаютъ. Если бы выставка не привлекла тогда всего моего вниманія, то я произвелъ бы въ окрестностяхъ продолжительныя раскопки, вмѣсто того чтобы ограничиться поверхностными попытками. Я успѣлъ только посѣтить, находящееся въ 8 верстахъ отъ города, около деревни Курганской, на берегу рѣки Тобола, „царево городище“ (т. е. царскую крѣпость). Это городище представляетъ изъ себя громадный курганъ, весь построенный руками человѣка и обнесенный рвами; очень маленькіе курганы группируются вокругъ. Если вы заведете разговоръ съ крестьянами о большомъ курганѣ, то они скажутъ вамъ, что въ немъ сейчасъ ничего нѣтъ, потому что много лѣтъ тому назадъ видѣли, какъ среди ночи изъ него вышла богато разодѣтая принцесса и умчалась на великолѣпной тройкѣ лошадей. Домашнія погребальныя вещи этихъ

кургановъ характеризовались бронзовыми стрѣлами съ тремя рыбьими костями, похожими на стрѣлы скиѳскихъ могилъ Украйны. Вѣтеръ, дующій по цѣлымъ днямъ въ этихъ мѣстахъ, поднимаетъ вихри песку и дѣлаетъ раскопки трудными.

Наступило осеннее ненастье и я покинулъ городъ Курганъ, направляясь въ Уфу. Изъ Кургана я выѣхалъ 4-го сентября. На другой день утромъ, въ 11 часовъ по Омскому или въ 8 час. 20 минутъ по Петербургскому времени, я проѣхалъ черезъ Корсунь, послѣднюю азіатскую станцію. Переѣздъ черезъ Уралъ по этой дорогѣ очень живописенъ и болѣе разнообразенъ по своему виду, чѣмъ между Пермью и Тюменью. Этотъ путь болѣе отчетливо запечатлѣвается въ памяти.

Городъ Уфа лежитъ въ центрѣ башкирской страны; онъ основанъ не болѣе, какъ тристалѣтъ тому назадъ; въ немъ 40000 жителей, состоящихъ изъ русскихъ, башкиръ и татаръ.

Находясь въ этой странѣ, вы можете спокойно считать себя все еще въ Азіи, если заинтересъ изученіемъ ея древностей и этническихъ элементовъ. Тѣ инородческія племена, которыя составляли исключительное населеніе этого края во время завоеванія его русскими, составляютъ въ немъ и сейчасъ громадный процентъ.

Среди инородцевъ Уфимской губерніи первое мѣсто по своей многочисленности занимаютъ башкиры. Ихъ считаютъ смѣсью угровъ, тюрковъ и монголовъ, или, говоря проще, ихъ считаютъ отатарившимися финнами. (Кстати замѣчу, что кромѣ финновъ отатарившихся, бываютъ еще и финны обрусѣвшіе). Имя „башкиръ“ явилось въ XII вѣкѣ. Изъ кочевниковъ они мало-по-малу превратились въ осѣдлый народъ. Костюмъ муж-

чинъ у нихъ бываетъ различный, смотря по той губерніи, гдѣ они живутъ. Въ Пермской губерніи, напримѣръ, ихъ костюмъ очень похожъ на татарскій, но отличается отъ послѣдняго бѣлою войлочною шляпою; въ другихъ мѣстахъ онъ весь красный, а въ деревняхъ около Уфы онъ весь бѣлый. Уфимскіе башкиры хорошіе земледѣльцы; впрочемъ они занимаютъ очень плодородныя земли. „Башъ“ по-татарски значитъ „голова“ и также „улей“, „куртъ“ значитъ „пчела“; поэтому слово „башкиръ“ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ „улей для пчелъ“. Такое имя этотъ народъ получилъ, вѣроятно, вслѣдствіе особенной любви къ пчеловодству. Вокругъ ульевъ, довольно многочисленныхъ въ ихъ деревняхъ, башкиры помѣщаютъ на концахъ шестовъ лошадиные черепа и козлиные рога, чтобы предохранить пчелъ отъ заговора.

Если башкиръ попадется въ воровствѣ, то односельчане стараются спровадить его въ воду съ камнемъ на шеѣ, вмѣсто того чтобы отдавать въ руки русскому правосудію. Этотъ способъ наказанія цѣлымъ обществомъ называется у нихъ „расправою“.

Я собралъ эти данныя, а также и много другихъ, когда изъ Уфы совершалъ экскурсію въ башкирскую деревню Чишму, чтобы посѣтить въ ея окрестностяхъ гробницу Усеейнъ-бека, сына Измира-бека, умершаго въ 444 году гиджры. Гробница этого миссіонера, пришедшаго изъ Ташкента проповѣдывать исламизмъ въ Башкиріи, привлекаетъ сейчасъ къ себѣ много пилигримовъ. Прекрасный надгробный камень съ вышеупомянутою краткою историческою надписью находится среди развалившагося мавзолея, похожаго

на тотъ, которыи мы посѣтили вскорѣ послѣ этого около деревни Средния Термы и которыи сохранился гораздо лучше этого.

Мавзолей, находящийся близъ деревни Средния Термы, представляетъ изъ себя четыреугольное строеніе съ обрѣзанными углами, длиною и шириною аршина въ три, освѣщающееся маленькими окнами и подымающееся вверхъ пирамидальною крышею надъ куполомъ; крыша его сдѣлана изъ сырыхъ кирпичей, прочно сцѣпленныхъ цементомъ. Съ боку, съ южной стороны, къ нему примыкаетъ родъ сѣни (въ формѣ узкаго прохода). По ошибкѣ мѣстное преданіе считаетъ эту древность за остатокъ дворца Тимуръ хана. Его сходство съ тѣмъ, которыи мы только что посѣтили, не оставляетъ сомнѣнія въ его погребальномъ назначеніи. (Онъ служилъ гробницею одного ногайскаго принца).

Деревня Средния Термы населена мещеряками; ихъ предки пришли въ Башкирію изъ Костромской губерніи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Они одѣваются какъ татары, но ихъ языкъ и черты лица отличаются отъ татарскихъ.

По словамъ однихъ, мещеряки—отатарившіеся финны, по словамъ другихъ, они—смѣсь мордвиновъ и булгаровъ.

Возвратимся въ Уфу. Муфтій, духовная глава всѣхъ магометанъ 18 русскихъ губерній, живетъ именно въ этомъ городѣ; на визитныхъ карточкахъ имя его напечатано на русскій ладъ и увѣнчано дворянскою короною.

Городъ Уфа расположенъ очень живописно въ видѣ амфитеатра на утесистыхъ холмахъ, господствуя надъ долинами рѣкъ Уфы и Бѣлой. Невдалекѣ отъ стараго города одинъ изъ этихъ хол-

мовъ, имѣющій форму остраго угла, былъ нѣкогда укрѣпленъ со стороны обращенной къ плато; онъ называется „чертово городище“, т. е. крѣпость діавола. Никакихъ раскопокъ никогда не пытались производить на этомъ мѣстѣ, а если бы ихъ произвели, то, навѣрное, нашли бы тамъ не діавола, а много древностей. Уфимская губернія заслуживала бы изслѣдованія съ археологической точки зрѣнія.

Направляясь по желѣзной дорогѣ въ Самару, вы, при выѣздѣ изъ Уфы, проѣзжаете по красивому мосту, перекинутому черезъ рѣку Бѣлую. Красивый и богатый городъ Самара одинъ изъ новыхъ русскихъ городовъ; въ его музеѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ бронзовыхъ вещей, напоминающихъ древнее сибирское искусство.

Прежде чѣмъ прибыть въ Сызрань, мы проѣзжаемъ еще по одному мосту, но на этотъ разъ уже не по простому мосту, а по парю мостовъ, перекинутому черезъ Волгу. Онъ длиною болѣе версты (650 сажень!). Это—гигантское сооруженіе, висящее надъ гигантскою рѣкою.

Въ Сызрани меня ожидалъ пріемъ такой же горячій, какъ въ Екатеринбургѣ. Нужно быть свидѣтелемъ того энтузіазма, который вспыхнулъ тамъ по поводу прибытія француза, ѣдущаго изъ Сибири, чтобы понять всѣ манифестаціи и весь восторгъ въ честь меня.

Мой другъ г. Поливановъ, основатель и предсѣдатель Общества естествознанія Симбирской губерніи, провожалъ меня отъ Сызрани до Мурманки, гдѣ онъ въ недавно открытомъ имъ обширномъ некрополѣ производилъ раскопки. По словамъ русскихъ археологовъ, скелеты, находимые въ могилахъ этого некрополя, принадлежатъ фин-

намъ и относятся приблизительно ко времени княженія Іоанна III.

Къ такой именно эпохѣ относятъ эти могилы на основаніи надписей на татарскихъ монетахъ, находимыхъ около нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, финскія племена были тогда подчинены владычеству Золотой Орды и потому украшались драгоцѣнностями чисто восточными. Присутствіе въ женскихъ гробахъ кось, заботливо сложенныхъ въ футлярахъ изъ липовой коры и связанныхъ длинными и узкими мѣдными полосками и серебряными нитками, есть въ одно и тоже время документъ археологическій и этнографическій. Черемиски и теперь еще носятъ косы, заплетенныя вокругъ палки подобнымъ манеромъ; онѣ называютъ эту прическу „тюрикъ“. Та же самая мода, но только немного измѣненная, существуетъ также у мордвинокъ и даже у остячекъ.

Изслѣдованіе могилъ Мурманки и мое возвращеніе въ страну Волги снова привели меня къ изученію той азіатской цивилизаціи, которая процвѣтала нѣкогда на этой великой рѣкѣ и распространялась съ нея въ Европу.

Многочисленные мордвины Симбирской губерніи бросили уже свой національный костюмъ и одѣваются теперь какъ русскіе, но мордвины Саратовской губерніи сохраняютъ еще свой древній нарядъ; многія изъ нихъ женщины носятъ ожерелья изъ раковинъ, называемыя „кипрея монета“ (cyprea moneta). Мордвинскій языкъ дѣлится на два нарѣчія, очень различныхъ между собою. Мнѣ разсказывали, что во время холеры, чтобы предохранить свои селенія отъ эпидеміи, мордвинскія женщины и дѣвицы собирались ночью гдѣ нибудь за околицею и дѣвицы съ распущен-

ими волосами, запрягшись въ плугъ, съ пѣснями проводили борозду вокругъ деревни; но мужчины не должны были знать объ этой церемоніи, чтобы она не потеряла силы.

Путешествіе мое, эскизъ котораго я только что набросалъ передъ вами въ крупныхъ штрихахъ, закончилось пребываніемъ въ гостепріимномъ городѣ Саратовѣ. На пароходѣ „Верблюдъ", принадлежащемъ министерству путей сообщенія, археологическая коммиссія проводила насъ на мѣсто, гдѣ нѣкогда былъ городъ Увекъ (или по татарски Укекъ). Этотъ послѣдній городъ безъ сомнѣнія нѣкогда входилъ въ составъ Золотой Орды или царства Кипчакова, въ которомъ Сарай былъ столицею.

Увекъ былъ разрушенъ Тамерланомъ въ 1395 году. Раскопки, произведенныя тамъ въ нашемъ присутствіи археологическою комиссіею, привели къ открытію древнихъ подземныхъ кирпичныхъ строеній, мозаикъ изъ эмалированной штукатурки преимущественно небесноголубого цвѣта, металлическихъ зеркалъ и монетъ Золотой Орды.

Всѣ эти археологическіе остатки, встрѣчающіеся по берегамъ Волги, служатъ явнымъ доказательствомъ распространенія въ Европѣ искусства центральной Азіи.

Изъ Саратова я направился въ Москву.

Впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ всего моего длиннаго путешествія, такъ многочисленны, что трудно ихъ всѣ перечислить. Мѣста по которымъ я проѣхалъ, заслуживаютъ того, чтобы онѣ были болѣе серьезно изучены; онѣ еще новы и заключаютъ для археологовъ и этнографовъ неисчерпаемый матеріалъ для изученія племенъ и цивилизацій, распространившихся по централь-

ной и западной Европѣ.

Министерство народнаго просвѣщенія, согласившись съ этимъ моимъ взглядомъ, дало мнѣ возможность до нѣкоторой степени ближе ознакомиться съ тою неизмѣримою территоріею, гдѣ съ поддержкою Россіи французская наука можетъ увеличить свои завоеванія. Союзъ двухъ націй, оказывая службу наукѣ, становится распространителемъ самыхъ благородныхъ общественныхъ чувствъ.

Тип. Тоб. Епарх. Братства.

Маджи. Е. Опытъ систематизаціи задачъ „Сборника Евтушевскаго часть I“ по числу ариѳметическихъ дѣйствій, необходимыхъ для ихъ рѣшенія. Г. Тобольскъ. 1895 г. Цѣна **15** коп., съ пересылкою—**25** коп.

Баронъ де Бай. „Отъ Волги до Иртыша“. (Археологическо-этнографическая экскурсія по Приуралью и Западной Сибири въ 1896 году). Перевелъ съ французскаго Е. Маджи. Г. Тобольскъ. 1898 г. Цѣна **30** коп., съ пересылкою—**40** коп.

Складъ изданій этихъ книгъ находится въ г. Тобольскѣ, у Е. Н. Маджи.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

ТОБО